Дата поступления рукописи в редакцию: 29.09.2026 г. DOI: 10.24412/2224-9133-2026-10-379-386
Дата принятия рукописи в печать: 10.11.2026 г.

ХАРИНА Ольга Дмитриевна,
старший преподаватель кафедры правоохранительной деятельности, уголовного права и процесса Псковского государственного университета,
e-mail: 79319057477@yandex.ru

КУРБАКОВА Юлия Сергеевна,
магистр кафедры правоохранительной деятельности, уголовного права и процесса Псковского государственного университета,
e-mail: cwet77@gmail.com

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИИ И ГОСУДАРСТВАХ СНГ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Аннотация. *В статье проводится комплексный сравнительно-правовой анализ преступности несовершеннолетних в Российской Федерации и государствах - участниках Содружества Независимых Государств. Исследуются современное состояние, динамика и структура подростковой преступности, а также системы её профилактики и правового регулирования в сравнительной перспективе. Выявляются общие закономерности и национальные особенности подходов к противодействию правонарушениям несовершеннолетних. Особое внимание уделяется проблемам законодательного регулирования и межведомственного взаимодействия, формулируются конкретные предложения по совершенствованию систем профилактики с учётом положительного опыта государств-участников СНГ.*

Ключевые слова: *преступность несовершеннолетних, сравнительный анализ, профилактика правонарушений, уголовная ответственность несовершеннолетних, Содружество Независимых Государств, ювенальная юстиция, правовое регулирование.*

Для цитирования: *Харина О. Д., Курбакова Ю. С. Противодействие преступности несовершеннолетних в России и государствах СНГ: сравнительно-правовой анализ // Право и управление. 2026. № 10. С. 379–386.*

KHARINA Olga Dmitrievna,
Senior Lecturer at the Department of Law Enforcement, Criminal Law and Procedure, Pskov State University

KURBAKOVA Yulia Sergeevna,
Master's degree holder in the Department of Law Enforcement, Criminal Law and Procedure of Pskov State University

COMBATING JUVENILE DELINQUENCY IN RUSSIA AND THE CIS STATES: A COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

Annotation. *The article provides a comprehensive comparative legal analysis of juvenile crime in the Russian Federation and the member states of the Commonwealth of Independent States. The current state, dynamics, and structure of juvenile crime, as well as the systems for its prevention and legal regulation, are examined from a comparative perspective. Common patterns and national specific features of approaches to combating juvenile offenses are identified. Special attention is paid to the problems of legislative regulation*

and interdepartmental cooperation; specific proposals are formulated to improve prevention systems, taking into account the positive experience of the CIS member states.

Key words: *juvenile delinquency, comparative analysis, crime prevention, criminal liability of minors, the Commonwealth of Independent States, juvenile justice, legal regulation.*

For citation: *Kharina O. D., Kurbakova Yu. S. Combating juvenile delinquency in Russia and the CIS states: a comparative legal analysis. Law and administration. 2026;(10):379–386. (In Russ.).*

Актуальность исследования обусловлена тем, что преступность несовершеннолетних остаётся одним из наиболее значимых индикаторов состояния правопорядка, а системы её профилактики в России и государствах — участниках СНГ за последние десятилетия разошлись по ряду принципиальных параметров. Несмотря на общее правовое наследие, национальные модели профилактики существенно различаются по степени институционализации ювенальной юстиции, роли медиативных технологий и участию институтов гражданского общества. Это делает востребованным сравнительно-правовой анализ, который позволил бы выявить как общие закономерности, так и национальные особенности, а также сформулировать предложения по совершенствованию российского законодательства с учётом положительного опыта государств СНГ.

Преступность несовершеннолетних традиционно рассматривается в криминологии как один из наиболее значимых индикаторов состояния правопорядка и нравственного здоровья общества. Будучи составной частью общей преступности, она характеризуется повышенной степенью общественной опасности не только в силу непосредственного причинения вреда, но и вследствие долгосрочных негативных последствий: подростковая криминализация выступает фактором, детерминирующим рецидивную и профессиональную преступность во взрослой среде [4, с. 231].

Государства постсоветского пространства, включая Российскую Федерацию и другие страны Содружества Независимых Государств (далее - СНГ), столкнулись в последние десятилетия с сопоставимыми вызовами в сфере противодействия правонарушениям несовершеннолетних. Социально-экономические трансформации, институциональные изменения в системах образования и воспитания, а также общее наследие советской правовой системы создают предпосылки для сравнительного анализа подходов к профилактике подростковой преступности.

Сравнительно-правовой анализ охватывает Российскую Федерацию, Республику Беларусь, Республику Казахстан и Республику Узбекистан как государства, наиболее репрезентативно отражающие различные модели профилактики на постсоветском пространстве. При этом отдельные тенденции рассматриваются с учётом данных по другим государствам СНГ. Анализ проведён по единым критериям: возраст уголовной ответственности; наличие специальной главы об ответственности несовершеннолетних; перечень принудительных мер воспитательного воздействия; наличие элементов ювенальной юстиции; институциональная структура системы профилактики.

Правовое регулирование ответственности несовершеннолетних и системы их профилактики в государствах постсоветского пространства имеет как общие корни, так и существенные различия, обусловленные национальными особенностями правовых систем и уголовной политики.

В Российской Федерации основу правового регулирования противодействия преступности несовершеннолетних составляют Конституция РФ [1], Уголовный кодекс РФ (далее - УК РФ) [2], Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Уголовно-исполнительный кодекс РФ, а также специализированный Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [3].

УК РФ содержит специальную главу 14 «Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» (ст. 87–96), которая устанавливает пониженные возрастные границы уголовной ответственности (общий возраст - 16 лет, за отдельные преступления - 14 лет), ограниченный перечень наказаний, применимых к несовершеннолетним, а также приоритет принудительных мер воспитательного воздействия перед уголовным наказанием [2].

Сопоставление ключевых параметров правового регулирования ответственности несовершеннолетних в России и государствах СНГ представлено в таблице 1.

Таблица 1. Правовое регулирование ответственности несовершеннолетних в России и государствах СНГ

Критерий	Россия	Беларусь	Казахстан	Узбекистан
Возраст уголовной ответственности	16 / 14	16 / 14	16 / 14	16 / 14
Специальная глава в УК	гл. 14 (ст. 87–96)	гл. 15	гл. 6	гл. 6
Принудительные меры воспитательного воздействия	ст. 90–91	ст. 117–118	ст. 82–84	ст. 87–88
Ювенальные суды	нет	нет	есть	нет
Службы пробации	нет	нет	есть	нет

Как показывают сравнительно-правовые исследования, в уголовных кодексах стран СНГ прослеживается тенденция к унификации подходов к регулированию ответственности несовершеннолетних, что обусловлено как общим правовым наследием, так и модельным законотворчеством в рамках Содружества. Вместе с тем, наблюдаются и существенные различия.

Например, в Уголовном кодексе Республики Беларусь также выделена самостоятельная глава об особенностях ответственности несовершеннолетних, однако перечень преступлений, за которые ответственность наступает с 14 лет, имеет определённую специфику. В Уголовном кодексе Республики Казахстан значительное внимание уделяется системе ювенальной юстиции и специализированным судам по делам несовершеннолетних, что отражает более высокую степень институционализации данного направления. В уголовном законодательстве Республики Узбекистан, напротив, традиционно акцент делается на приоритете мер воспитательного воздействия и широком применении освобождения от уголовной ответственности с передачей под надзор родителей или специализированных органов.

Значительный интерес представляет опыт Российской Федерации и государств-участников СНГ в сфере уголовно-правовой охраны несовершеннолетних от преступных посягательств. Сравнительный анализ показывает, что, несмотря на общие подходы, существуют различия в установлении уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий, а также за жестокое обращение. В ряде стран СНГ данные составы преступлений имеют более широкую или, напротив, более узкую трактовку, что создаёт предпосылки для взаимного обогащения законодательного опыта.

Современная преступность несовершеннолетних в России характеризуется рядом криминологически значимых особенностей. Согласно официальным статистическим данным, в последние годы наблюдается тенденция к снижению абсолютных показателей зарегистрированной подростковой преступности, что, однако, не должно создавать иллюзию благополучия. Как отмечается в научной литературе, «снижение уровня преступности несовершеннолетних не всегда является прямым следствием эффективности профилактической деятельности, поскольку может быть обусловлено и демографическими факторами (сокращение численности населения в возрасте 14–17 лет), а также изменениями в учётно-регистрационной дисциплине правоохранительных органов» [5, с. 66].

Официальные статистические данные о состоянии преступности несовершеннолетних в России содержатся в ежегодных сборниках МВД России «Состояние преступности в России» и в статистических отчётах Судебного департамента при Верховном Суде РФ. По данным этих источников, в 2010–2025 гг. наблюдается устойчивое снижение абсолютных показателей зарегистрированной подростковой преступности при одновременном росте доли тяжких и особо тяжких составов.

К числу наиболее характерных особенностей современной подростковой преступности в России относятся [4]:

Преобладание корыстных и корыстно-насильственных преступлений, среди которых доминируют кражи (до 60% от всех преступлений, совершённых несовершеннолетними), грабежи и разбои.

Высокий уровень групповой преступности: более половины преступлений совершаются несовершеннолетними в составе групп, причём значительная часть таких групп имеет смешанный возрастной состав (с участием взрослых).

Омоложение преступности: в структуре выявленных несовершеннолетних преступников возрастает доля лиц в возрасте 14–15 лет.

Рост числа преступлений, совершённых в состоянии алкогольного и наркотического опьянения.

Сравнительный анализ состояния преступности несовершеннолетних в странах СНГ показывает, что, несмотря на национальную специфику, наблюдаются общие тенденции и закономерности. Как отмечается в научной литературе, для большинства постсоветских государств характерны [8, с. 155]:

Снижение абсолютных показателей подростковой преступности в 2010–2020-е годы;

Преобладание имущественных преступлений в структуре;

Высокая латентность преступности несовершеннолетних;

Тесная связь подростковой преступности с семейным неблагополучием и социальной депривацией.

Вместе с тем, имеются и существенные различия. Например, в государствах Централь-

ной Азии (Узбекистан, Таджикистан, Кыргызстан) более значимую роль в структуре преступности несовершеннолетних играют преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, что обусловлено географическим положением и транзитным характером наркотрафика. В странах Закавказья (Армения, Азербайджан, Грузия) отмечается более высокий удельный вес насильственных преступлений, совершаемых несовершеннолетними.

Указанные региональные различия подтверждаются данными статистических сборников МВД России и аналитических материалов Исполнительного комитета СНГ.

Системы профилактики правонарушений несовершеннолетних в России и странах СНГ имеют как общие институциональные черты, обусловленные советским наследием, так и национальные особенности, сложившиеся в постсоветский период.

В Российской Федерации система профилактики включает в себя комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (далее - КДНиЗП), органы управления социальной защитой населения, органы управления образованием, органы опеки и попечительства, органы по делам молодёжи, органы управления здравоохранением, органы службы занятости, органы внутренних дел (подразделения по делам несовершеннолетних, центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей), а также учреждения уголовно-исполнительной системы (воспитательные колонии, следственные изоляторы) [7, с. 36].

Как показывают исследования, ключевая проблема российской системы профилактики заключается в недостаточной скоординированности действий указанных субъектов. Отсутствие единого координационного центра, ведомственная разобщённость, а также несовершенство механизмов обмена информацией приводят к тому, что профилактическая деятельность нередко носит формальный и фрагментарный характер.

В большинстве стран СНГ система профилактики имеет общие институциональные черты, но различается по ряду параметров. Например, в Республике Казахстан значительная роль отводится специализированным межведомственным комиссиям, а также внедрены элементы ювенальной юстиции, включая специализированные суды по делам несовершеннолетних и службы пробации [9, с. 39]. В Республике Беларусь акцент делается на воспитательной функции учреждений образования и активном участии общественных организаций.

Сравнительный анализ мер профилактического воздействия позволяет выделить как общие, так и специфические подходы.

Общие меры, применяемые в России и странах СНГ, включают:

индивидуальную профилактическую работу с несовершеннолетними, находящимися в социально опасном положении;

профилактику семейного неблагополучия;

организацию досуга и занятости несовершеннолетних;

правовое просвещение;

выявление и пресечение фактов вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий.

Особенности российской системы:

доминирование карательно-репрессивного компонента в деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел;

недостаточное развитие восстановительных и медиативных технологий;

слабая вовлечённость институтов гражданского общества в профилактическую деятельность.

Особенности систем стран СНГ:

в Республике Казахстан - активное внедрение программ ювенальной пробации и медиации;

в Республике Беларусь - развитая система внешкольного воспитания и идеологической работы;

в Республике Узбекистан - акцент на ресоциализации через систему профессионального образования и трудовую занятость.

Как показывает анализ научной литературы и практики, одной из наиболее острых проблем, характерных как для России, так и для большинства стран СНГ, является недостаточная эффективность межведомственного взаимодействия в сфере профилактики преступности несовершеннолетних.

Исследователи выделяют следующие системные проблемы [10, с. 36]:

Размытость ответственности между субъектами профилактики, отсутствие чёткого распределения функций и зон ответственности.

Несовершенство информационного обмена между ведомствами, что приводит к дублированию работы или, напротив, к появлению «белых пятен» в профилактическом воздействии.

Недостаточная профессиональная подготовка специалистов, работающих с несовершеннолетними правонарушителями, особенно в части применения психолого-педагогических методов.

Нехватка ресурсного обеспечения (финансового, кадрового, материально-технического), что особенно остро проявляется на региональном и муниципальном уровнях.

Как справедливо отмечается в ходе международных научных дискуссий по проблемам профилактики подростковой преступности, Россия и

страны СНГ сталкиваются с сопоставимыми вызовами: «ответственность за профилактику подростковой преступности рассредоточена между множеством ведомств - органами внутренних дел, образования, социальной защиты, здравоохранения, комиссиями по делам несовершеннолетних. Однако механизмы координации их деятельности зачастую носят декларативный характер, что существенно снижает эффективность профилактической работы».

Проведённый сравнительно-правовой анализ позволяет выявить ряд системных проблем, характерных для правового регулирования и профилактической деятельности в сфере противодействия преступности несовершеннолетних в России и странах СНГ.

Проблемы уголовно-правового регулирования.

Первая проблема связана с дифференциацией возраста уголовной ответственности. В различных странах СНГ минимальный возраст уголовной ответственности варьируется (от 14 до 16 лет), а перечень преступлений, за которые ответственность наступает с пониженного возраста, имеет существенные различия. Это создаёт правовую неопределённость в случаях, когда преступление совершено на территории нескольких государств или с участием граждан разных стран.

Вторая проблема заключается в отсутствии единообразных подходов к применению принудительных мер воспитательного воздействия. В одних странах (Россия, Беларусь) они рассматриваются как альтернатива уголовному наказанию, в других (Казахстан) - как дополнительный инструмент, применяемый наряду с наказанием.

Третья проблема - недостаточная эффективность механизмов снятия судимости с несовершеннолетних. Сокращённые сроки погашения судимости, предусмотренные уголовным законодательством, на практике не всегда обеспечивают полноценную реабилитацию и ресоциализацию подростков.

Проблемы профилактической деятельности.

Первая проблема - формальный характер индивидуальной профилактической работы. Как показывают исследования, «индивидуальное предупреждение преступности несовершеннолетних должно осуществляться поэтапно, с учётом возрастных, психологических и социальных особенностей личности подростка, однако на практике нередко сводится к формальному контролю и составлению отчётной документации».

Вторая проблема - недостаточное использование восстановительных и медиативных технологий. В большинстве стран СНГ, включая Россию, программы восстановительного правосудия (примирительные процедуры, компенсация вреда, заглаживание обиды) применяются крайне ограниченно, хотя их эффективность в работе с несовершеннолетними правонарушителями доказана международным опытом.

Третья проблема - слабая профилактическая работа в цифровой среде. С учётом того, что значительная часть противоправного поведения несовершеннолетних сегодня реализуется с использованием сети Интернет и социальных сетей (кибербуллинг, распространение запрещённой информации, вовлечение через мессенджеры), существующие механизмы профилактики остаются преимущественно ориентированными на офлайн-среду.

Как отмечается в ходе международных научных дискуссий, в России и странах СНГ «отсутствует единая, концептуально оформленная государственная политика в сфере профилактики преступности несовершеннолетних, что проявляется в разрозненности программных документов, отсутствии долгосрочного планирования и чётких критериев оценки эффективности».

Кроме того, специалистами выделяются такие проблемы, как недостаточное финансирование профилактической деятельности, низкая заработная плата специалистов, работающих с несовершеннолетними правонарушителями (инспекторов ПДН, социальных педагогов, психологов), а также высокая текучесть кадров в указанных подразделениях.

На основе проведённого сравнительно-правового анализа, с учётом положительного опыта государств-участников СНГ и современных научных рекомендаций, представляется возможным предложить следующие меры по совершенствованию правового регулирования и систем профилактики преступности несовершеннолетних в Российской Федерации. Предлагаемые меры сгруппированы в соответствии с выявленными проблемами: каждое предложение направлено на устранение конкретного недостатка, установленного в ходе сравнительно-правового анализа.

Совершенствование законодательного регулирования.

В ответ на проблему расхождений в подходах к возрасту уголовной ответственности и перечню преступлений, за которые она наступает с пониженного возраста (от 14 до 16 лет), а также в целях устранения правовой неопределённости в случаях трансграничного характера преступлений целесообразна разработка и принятие модельного закона «Об основах системы профилактики правонарушений несовершеннолетних» в рамках СНГ. Такой акт позволил бы унифицировать подходы государств-участников к ключевым понятиям, принципам и институтам профилактики, что особенно важно в условиях свободного передвижения граждан и сохраняющейся инте-

грации в рамках Содружества.

В ответ на проблему отсутствия единообразных подходов к применению принудительных мер воспитательного воздействия (в России и Беларуси они рассматриваются как альтернатива уголовному наказанию, в Казахстане — как дополнительный инструмент, применяемый наряду с наказанием) необходимо внесение изменений в Уголовный кодекс РФ в части унификации подходов к применению принудительных мер воспитательного воздействия. Представляется целесообразным расширение перечня таких мер, а также законодательное закрепление возможности их применения на всех стадиях уголовного судопроизводства (от возбуждения уголовного дела до исполнения приговора) [2].

В ответ на проблемы недостаточной эффективности межведомственного взаимодействия, размытости ответственности между субъектами профилактики, несовершенства информационного обмена, а также недостаточной профессиональной подготовки специалистов требуется совершенствование Федерального закона № 120-ФЗ в следующих направлениях:

чёткое разграничение полномочий и зон ответственности субъектов профилактики;

законодательное закрепление механизмов межведомственного информационного обмена;

введение обязательных программ повышения квалификации для специалистов, работающих с несовершеннолетними правонарушителями;

установление критериев оценки эффективности профилактической деятельности.

Совершенствование профилактической деятельности.

В ответ на проблему недостаточного использования восстановительных и медиативных технологий необходимо внедрение восстановительных и медиативных технологий в систему профилактики. Опыт Республики Казахстан и ряда европейских стран показывает, что применение программ примирения (восстановительной медиации) позволяет не только снизить уровень рецидива, но и способствует реальному заглаживанию вреда, причинённого преступлением.

В ответ на проблему слабой профилактической работы в цифровой среде, где значительная часть противоправного поведения несовершеннолетних реализуется через Интернет и социальные сети требуется усиление профилактической работы в цифровой среде. Представляется целесообразным создание специализированных подразделений в структуре органов внутренних дел и комиссий по делам несовершеннолетних, ориентированных на выявление и пресечение противоправного поведения подростков в сети Интернет, а также на проведение профилактических мероприятий с использованием цифровых платформ.

В ответ на проблему слабой вовлечённости институтов гражданского общества в профилактическую деятельность необходимо развитие института наставничества и волонтёрства. Опыт Республики Беларусь показывает высокую эффективность вовлечения общественных организаций, религиозных объединений и волонтёрских движений в работу с несовершеннолетними правонарушителями. Такая практика требует законодательного закрепления и ресурсной поддержки.

В ответ на проблему недостаточной эффективности механизмов снятия судимости и постпенитенциарной адаптации несовершеннолетних, освободившихся из воспитательных колоний следует совершенствовать систему постпенитенциарной адаптации. Целесообразно внедрение программ социального сопровождения, включающих содействие в трудоустройстве, получении образования, восстановлении семейных связей, а также психологическую поддержку.

Реализация предложенных мер потребует: а) внесения изменений в Федеральный закон № 120-ФЗ и подзаконные акты; б) выделения дополнительного финансирования на программы медиации и цифровой профилактики; в) разработки типовых программ повышения квалификации специалистов. Ожидаемый эффект — снижение уровня рецидива среди несовершеннолетних, повышение эффективности межведомственного взаимодействия и формирование единой концептуальной основы профилактической деятельности.

В ответ на проблему отсутствия единой концептуальной основы профилактической деятельности и разрозненности программных документов представляется целесообразным активизировать сотрудничество государств-участников СНГ в сфере противодействия преступности несовершеннолетних по следующим направлениям:

регулярный обмен статистическими данными и аналитическими материалами;

проведение совместных научных исследований и международных конференций;

разработка и внедрение совместных программ повышения квалификации специалистов;

унификация подходов к правовому регулированию ответственности несовершеннолетних;

обмен положительным опытом применения профилактических технологий.

Настоящее исследование ограничено анализом четырёх государств СНГ (Россия, Беларусь, Казахстан, Узбекистан) и не претендует на исчерпывающий охват всех национальных моделей профилактики. Дальнейшее изучение темы предполагает расширение круга стран, а также проведение эмпирических исследований эффективности отдельных профилактических про-

грамм.

Проведённый сравнительно-правовой анализ преступности несовершеннолетних в России и странах СНГ позволяет сделать следующие выводы.

Современное состояние подростковой преступности на постсоветском пространстве характеризуется как общими тенденциями (снижение абсолютных показателей, преобладание имущественных преступлений, высокая групповая преступность), так и национальными особенностями, обусловленными социально-экономическими, демографическими и культурными факторами.

Системы профилактики правонарушений несовершеннолетних в России и государствах-участниках СНГ имеют общие институциональные корни, однако в последние десятилетия пути их развития разошлись. Наиболее существенные различия наблюдаются в степени внедрения элементов ювенальной юстиции, развитости медиативных технологий, а также в роли институтов гражданского общества в профилактической деятельности.

К числу основных проблем, характерных для большинства стран постсоветского пространства, относятся: недостаточная эффективность межведомственного взаимодействия, формальный характер индивидуальной профилактической работы, слабая вовлечённость общественных институтов, недостаточное ресурсное обеспечение, а также отсутствие единой концептуальной основы профилактической деятельности.

Предложенные меры по совершенствованию законодательства и систем профилактики - от унификации подходов в рамках СНГ до внедрения восстановительных технологий и цифровых инструментов - позволят повысить эффективность противодействия подростковой преступности, обеспечить защиту прав и законных интересов несовершеннолетних, а также способствовать их успешной ресоциализации. Только комплексный подход, объединяющий усилия государства, общества и научного сообщества, способен обеспечить устойчивое снижение уровня преступности несовершеннолетних и формирование у подрастающего поколения уважительного отношения к закону.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. - 2014. - № 31. - Ст. 4398.

[2] Уголовный кодекс Российской Федерации : от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2026 г.) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 25. - Ст. 2954.

[3] Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних : Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 04.08.2026 г.) // Собрание законодательства РФ. - 1999. - № 26. - Ст. 3177.

[4] Абдулатипов А. М. Криминологические особенности предупреждения преступности несовершеннолетних и молодежи в современной России / А. М. Абдулатипов, М. Р. Меджидов // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. - 2024. - № 2. - С. 231–238.

[5] Попов Д. Сравнительный анализ преступлений против семьи и несовершеннолетних, совершённых с применением насилия, по уголовному законодательству России и стран СНГ / Д. Попов // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. - 2024. - № 12. - С. 136–140.

[6] Криминология и предупреждение преступлений: преступность несовершеннолетних : учебное пособие для СПО / под ред. А. В. Ростокинского, Р. С. Данелян. - 2-е изд. - Москва : Юрайт, 2022. - 220 с.

[7] Синяева М. И. Совершенствование психолого-правовых мер профилактики групповой преступности несовершеннолетних в Российской Федерации / М. И. Синяева, Д. Н. Химеденова // Полицейская деятельность. - 2024. - № 6. - С. 36–48.

[8] Противодействие преступности несовершеннолетних: опыт России и Китая // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2023. - Т. 25. - № 2. - С. 155–161.

[9] Швединская Г. И. Криминологическая характеристика и предупреждение преступности несовершеннолетних : учебное пособие / Г. И. Швединская, Л. Г. Литвяк, С. П. Бондарев. - Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2022. - 80 с.

[10] Himedenova D. N. Improvement of psychological and legal measures to prevent juvenile group crime in the Russian Federation / D. N. Himedenova, M. I. Sinyaeva // Police Activity. - 2024. - № 6. - P. 36–48.

References:

[1] Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on 12.12.1993 (taking into account the amendments made by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation dated 30.12.2008 No. 6-FKZ, dated 30.12.2008 No. 7-FKZ, dated 05.02.2014 No. 2-FKZ, dated 21.07.2014 No. 11-FKZ, dated March 14, 2020 No. 1-FKZ) //

Collection of Legislation of the Russian Federation. - 2014. - № 31. - Art. 4398.

[2] Criminal Code of the Russian Federation: dated 13.06.1996 No. 63-FZ (as amended on 04.08.2026) // Collection of Legislation of the Russian Federation. - 1996. - № 25. - Art. 2954.

[3] On the basics of the system for the prevention of neglect and juvenile delinquency: Federal Law of 24.06.1999 No. 120-FZ (as amended on 04.08.2026) // Collection of Legislation of the Russian Federation. - 1999. - № 26. - Art. 3177.

[4] Abdulatipov A. M. Criminological features of juvenile and youth crime prevention in modern Russia / A. M. Abdulatipov, M. R. Medzhidov // Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2024. - № 2. - S. 231-238.

[5] Popov D. Comparative analysis of crimes against families and minors committed with the use of violence, according to the criminal legislation of Russia and the CIS countries / D. Popov // Modern science: current problems of theory and practice. Series: Economics and Law. - 2024. - № 12. - S. 136-140.

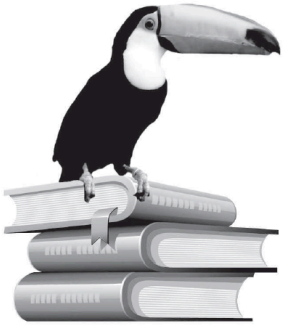
[6] Criminology and crime prevention: juvenile delinquency: a textbook for SPO / ed. A.V. Rostokinsky, R. S. Danelyan. - 2nd ed. - Moscow: Yurayt, 2022. - 220 s.

[7] Sinyaeva M. I. Improvement of psychological and legal measures for the prevention of group crime of minors in the Russian Federation / M. I. Sinyaeva, D. N. Khimedenova // Police activities. - 2024. - № 6. - S. 36-48.

[8] Countering juvenile crime: the experience of Russia and China // Asia-Pacific: economics, politics, law. 2023. - T. 25. - № 2. - S. 155-161.

[9] Shvedinskaya G.I. Criminological characteristics and prevention of juvenile delinquency: a textbook / G.I. Shvedinskaya, L.G. Litvyak, S.P. Bondarev. - Krasnodar: Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2022. - 80 s.

[10] Himedenova D. N. Improvement of psychological and legal measures to prevent juvenile group crime in the Russian Federation / D. N. Himedenova, M. I. Sinyaeva // Police Activity. - 2024. - № 6. - P. 36–48.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru